

- Ха... Про какой год рассказывать тебе? Ты просто избалованная дочь левого премьер-министра. Я не против занять твое место. Несмотря на то, что я живу жизнью, полной боли, по крайней мере, мне не нужно заботиться о ежедневных расходах. Да, я такая тщеславная! Кроме того, ты всегда относилась ко мне хорошо. Но этот яд и его отношение ко мне... это стало последней каплей! - Хань Сян сказал в гневе.

- Что это за яд? - слабо спросила Сяо Фан.

- Не знаю! Я уже пыталась тайно найти нескольких известных врачей, но никто не смог мне помочь! Я могу выжить только с противоядием, которое он дает мне! - Хань Сян становилась все более и более взволнованной. Хань Сян на самом деле никогда не говорила об этом, поэтому, когда появилась возможность, она не могла остановить себя от того, чтобы излить свое сердце. - Если бы я знала заранее, я бы не оказалась в таком затруднительном положении, ах!

- Вот почему я должна убедить себя, что я ненавижу тебя! Если бы тебя не было, я бы смогла жить своей собственной жизнью. Титул принцессы становится ничем в моих глазах! Сейчас... Я должна слушать его приказания и повиноваться! - добавила Хань Сян с ненавистью. Она крепко сжимала собственные руки, пока они не начали кровоточить из-за собственных ногтей.

После того, как плотина была прорвана, казалось, что слова полились изо рта Хань Сян сплошным потоком: «Если бы я не убедила себя ненавидеть тебя, я бы не выжила из-за своей совести... Чем больше ненависти я испытываю к тебе, тем лучше! Это оправдывает то, что я сделала по отношению к тебе, а также... Есть еще много вещей, которые он хотел, чтобы я сделала, они определенно повредят тебе ещё больше! Мне нужно сохранить здравомыслие, чтобы выжить!»

Сяо Фан каким-то образом видела вину и ненависть в ее словах... это заставило ее пожалеть ее. Она могла бы пойти другим путем, сделать так, чтобы подруга доверяла ей, но казалось, что она пыталась оправдать все, что она делала, возлагая вину на саму Сяо Фан. Сяо Фан не могла этого слышать... Казалось, что их отношения уже достигли той фазы, когда они были непоправимы.

- Значит, ты ненавидишь меня сейчас? - спросила Сяо Фан. Она давала Хань Сян последний шанс. Если она ответит «Нет», тогда она забудет обо всем и начнет все сначала. Она решила найти способ помочь Хань Сян.

Однако, выслушав ее ответ, ее сердце остыло, и Сяо Фан была в отчаянии. Казалось, что ненависть была глубоко укоренена в сердце Хань Сян.

«Да! Я тебя ненавижу! Надеюсь, что ты умрешь вместе со своей семьей! На каком основании только у вас должно быть все самое лучшее? Как насчет меня? Ты дала мне титул, но ты та, кого любят, кого балует семья левого премьер-министра. Я погублю тебя и твою семью! Я хочу отомстить!» - Хань Сян произнесла это зловещим голосом.

Много ненависти было излито, когда Хань Сян сказала это. Даже в состоянии сна ей удалось сесть и попытаться задушить Сяо Фан, что заставило последнюю испугаться. Троица, которая ждала снаружи, быстро вошла в комнату. Они увидели этот хаос, и Яо Лин быстро надавила на точку акупунктуры Хань Сян, чтобы успокоить ее. Казалось, что ее сердце и разум были сильно обеспокоены разговором.

Они все слышали, но не осмеливались ничего сказать. Яо Лин просто спросила: «Ее состояние сейчас не совсем стабильно. Ты хочешь поговорить с ней ещё? Я могу дать тебе немного

времени». – Она хотела знать, нужно ли Сяо Фан поговорить о чем-то другом с Хань Сян или нет.

Сяо Фан засмеялась, в то время как слезы текли из ее глаз: «Я даже не знаю, о чем я хочу ее спросить! Все, что она сказала... заставляет мое сердце кровоточить. О чем еще я должна знать? Ее осуждение? Ее ненависть? Ее необоснованная зависть? Я действительно поменялась с ней местами, но я также случайно нашла любящую семью...»

Троица посмотрела друг на друга и поняла, что девушка чувствует себя обиженной. Яо Лин нужно было обратить внимание на состояние Хань Сян, потому что у лекарства был побочный эффект, и только она могла справиться с ним. У нее не было времени, чтобы обращать внимание на Сяо Фан или утешать ее, потому что это был критический момент для Хань Сян. Яо Лин нужно было сначала стабилизировать её состояние.

Остался только Линь Цзянь, чтобы утешить Сяо Фан, потому что Яо Инь не смог бы утешать другую женщину, кроме своей жены. Он просто спокойно стоял в стороне, давая Линь Цзяню шанс блеснуть. Линь Цзянь пытался успокоиться и думать, что он только пытается успокоить собственную сестру... сестра... но не одной и той же крови. Проклятье! Он проклял внутренне это положение. Он просто встретился с ней несколько дней назад! Почему она так сильно влияла на него?

У Линь Цзяня не было другого выбора, кроме как обнять Сяо Фан, находящуюся в истерике. Его тепло заставило Сяо Фан чувствовать себя спокойнее, а ее сердце забилося быстрее, но у нее не было времени думать об их физическом контакте. Она просто хочет держаться за его тепло как за свою поддержку. Когда Линь Цзянь похлопал ее по спине, она почувствовала себя в безопасности, но все еще горько плакала. Она знала, что ее глаза, должно быть, были красными и опухшими.

Сяо Фан услышала низкий приятный голос, мягко говорящий ей на ухо: «Не думай слишком много о ней! Эта женщина переполнена ревностью и, как сказала Тао Гу Гу, она могла бы выбрать другой путь... но она этого не сделала. ты ничего не можешь с этим поделать...» – Он не знал, что еще сказать... Он не очень хорошо умел утешать людей и редко сближался с противоположным полом... Ему понравился собственный опыт, и он выбрал то, что сказала Тао Гу Гу, чтобы утешить ее...

Сяо Фан знала, как неловко он себя чувствует, но услышанная мысль имела значение. Каким-то образом это заставило мягкую улыбку появиться на ее губах, но только она знала об этом. Она также была удивлена, что могла улыбаться в таком состоянии.

Пока пара была занята объятиями, Яо Инь обратил внимание на движения Яо Лин, и менее чем за половину шичена состояние Хань Сян стабилизировалось. Она взглянула на обнимающуюся пару, и ее губы свернулись калачиком. Она старалась не обращать на них никакого внимания и говорила с Яо Инем: «Сейчас она в хорошем состоянии. Только что... она была слишком взволнована, и это повлияло на ее душевное состояние. Я думаю, что нам нужно поговорить с ней еще раз, в конце концов, мы ничего не узнали о “человеке”, кроме того, что он сделал с Хань Сян».

Яо Инь кивнул в согласии: «Повлияет ли это на ее разум?» – спросил он.

– Если мы продолжим использовать порошки, да, это возможно. Но нет никаких проблем, если мы просто используем его еще раз, – сказала Яо Лин. – Тем не менее, мы можем использовать только меньшую дозу, и время, которое у нас есть, также будет ограничено. – Яо Лин не

хотела, чтобы ее порошки нанесли вред разуму Хань Сян. Мало того, их план также будет разрушен.

- Линь Цзянь, что ты думаешь? - спросил Яо Инь.

-Просто сделай это! Чем раньше мы узнаем нашего врага, тем лучше, - сказал Линь Цзянь. Сяо Фан ничего не сказала, но она просто кивнула в согласии. Она старалась больше не заботиться о Хань Сян, потому что, если один из них не прекратит свое существование, она была уверена, что Хань Сян будет продолжать пытаться причинить вред ей или ее семье. Она не могла рисковать такой возможностью.

На этот раз Яо Линь была той, кто задавал вопрос. Она спросила более спокойно, чем Сяо Фан, и она использовала свой деловой тон, когда задавала вопросы: «Хань Сян, можешь ли ты сказать мне, кто стоит за тобой?»

- Что ты имеешь в виду? - спросила Хань Сян голосом, полным бдительности. Казалось, что она была обучена не отвечать на вопрос даже подсознательно, однако Яо Линь могла видеть дрожь, охватившую ее тело. Несмотря на своё высокомерие, она боялась этого человека. Хань Сян находилась под его полным контролем.

Яо Линь смогла почувствовать, что у этого человека было действительно мощные способности. Иначе зачем принцессе бояться его до такой степени?

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1701546>